

Оборот грузового транспорта, являющегося вспомогательным видом деятельности, во многом повторяет динамику промышленного производства. Как и промышленность, грузооборот существенно повысился в I квартале, за счет как железнодорожного, так и трубопроводного сегментов, но в последующие месяцы почти не менялся (рис. 1.8). Рост грузооборота в июле составил 0,4%, и его дальнейшая перспектива в большой степени зависит от общего уровня экономической активности и в особенности – от динамики экспорта. Оптовая торговля в июле продолжила коррекцию (-0,9%) после сильного роста в феврале-мае, вернувшись к уровням середины 2017 г.

Таким образом, **вслед за активным ростом экономики в первом полугодии июль не принес значимого изменения уровня экономической активности**. Рост российской экономики может продолжиться в случае, если прогнозы МВФ о сохранении высоких темпов роста мирового ВВП окажутся недалеки от реальности и не будет сильного снижения цен на нефть. При этом санкции со стороны США пока больше сказываются на курсе рубля, чем на экономическом росте, хотя и с этой стороны может прийти охлаждение экономической активности, особенно в долгосрочной перспективе.

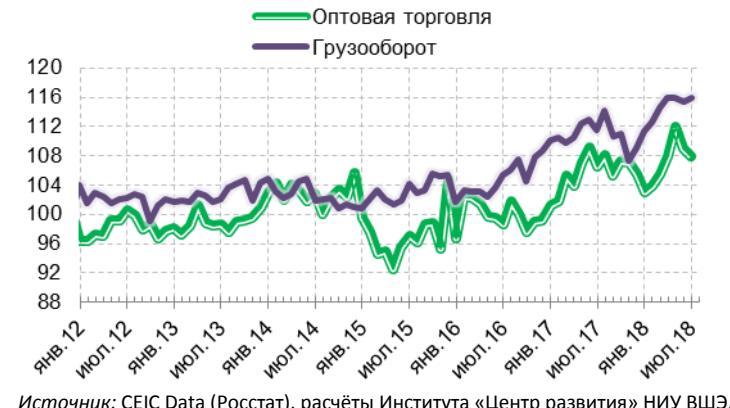
Николай Кондрашов

Реальный сектор

2. Промышленность: чудеса продолжаются

Наши оптимистичные прогнозы относительно динамики промышленного производства продолжают сбываться. Июль 2018 г. снова ознаменовался промышленным ростом. Не обходится, впрочем, и без сюрпризов: структура роста существенно отличается от та ковой в предыдущие месяцы. При этом оживление в промышленности немного замедляется, а его факторы частично носят чисто конъюнктурный характер.

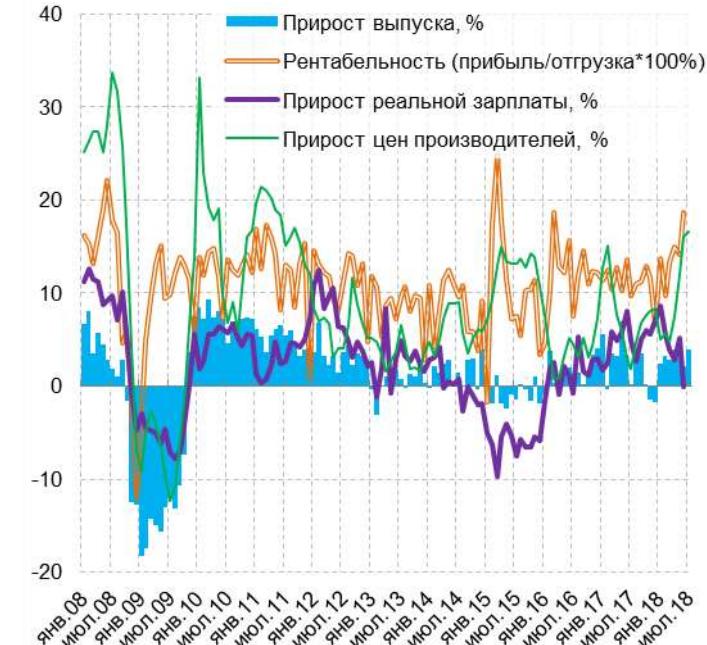
Рис. 1.8. Динамика оптовой торговли и грузооборота (100 = дек. 2011 г., сезонность устранена)

В июле 2018 г. прирост промышленного производства составил 3,9% год к году после 2,2% в июне, что дало 3,1% прироста год к году в целом за январь–июль (рис. 2.1 и табл. 2.1). **Июльский рост практически точно соответствует спрогнозированному с помощью эконометрических моделей темпу прироста и, на первый взгляд, говорит о явном ускорении.** Однако, поскольку число рабочих дней в июне и июле 2018 г. по сравнению с соответствующими месяцами 2017 г. было на 1 больше и меньше соответственно, то разрыв в темпах прироста год к году в июне и июле при учете календарного фактора будет меньше, чем по прямым месячным данным, хотя он и останется положительным.

При этом рост обрабатывающей промышленности в июле увеличился до 4,6%, а добывающей – до 3,2% против 2,2% и 2,8% год к году в июне (рис. 2.2). Пока рост промышленности поддерживается снижением реального эффективного курса рубля (на 8,1% относительно того же периода прошлого года по итогам января–июля) и удельных трудовых издержек в валютном выражении, которые, по нашим расчетам, начиная с февраля были ниже уровня прошлого года в среднем на 8,6% (рис. 2.1). Плавающий режим валютного курса обеспечивает адаптацию промышленности к вялому внутреннему спросу и внешнему давлению на ряд ее секторов, способствуя поддержанию на стабильном и весьма высоком уровне в 11–13% уровня рентабельности отгрузки (рис. 2.1), правда при значительных секторальных диспропорциях в пользу сырьевого сектора. Ослабление рубля позволяет экспорту расти темпами прироста, кратно превышающими прирост внутреннего спроса, и является основным двигателем оживления экономики (наряду с ростом конечного потребления домашних хозяйств, подпитываемого увеличением зарплат в бюджетном секторе). Лидерство бюджетного сектора в росте зарплат на фоне низкого уровня безработицы поддерживает рост зарплат в частном секторе (рис. 2.2). На этом фоне снижение курса рубля и связанная с этим «девальвационная форса», а также возможность снижать удельные трудовые издержки, выраженные в валюте, являются фактически главными источниками роста экспансии российских компаний на отдельных внешних рынках и импортозамещения (пусть пока и весьма скромного) – на внутренних.

Рис. 2.1. Динамика выпуска и других индикаторов состояния промышленности в целом в январе 2008 г. – июле 2018 г., прирост год к году, в %

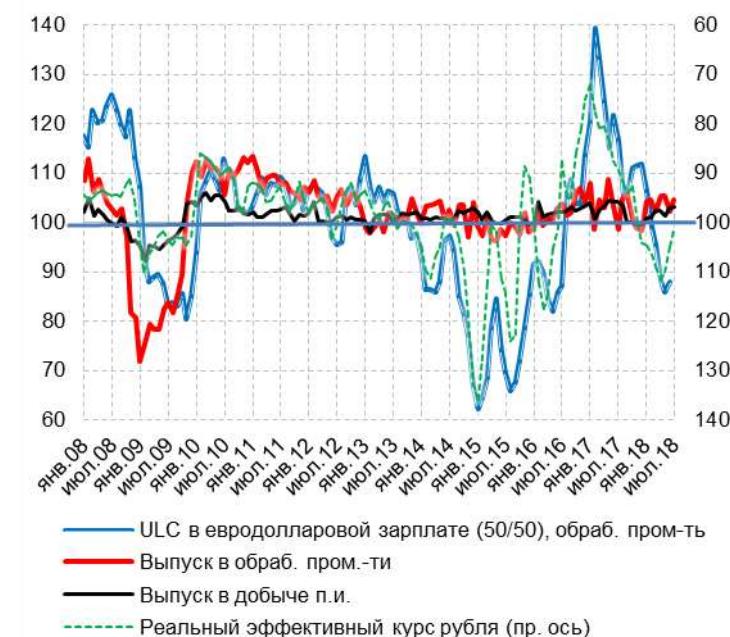

Источник: Росстат, Банк России, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ

Таблица 2.1. Вклады видов экономической деятельности в прирост промышленного производства в июле и в январе-июле 2018 г. относительно того же периода прошлого года, отражировано по убыванию темпов прироста в июле

	Доля в пром-ти в целом	Июль 2018, прирост, %	Июль 2018, вклад в прирост, п.п.	Янв.-июль 2018, прирост, %	Янв.-июль 2018, вклад в прирост, п.п.
Промышленное производство		3,9		3,1	
в т.ч. по укрупненным группам (отражировано по убыванию):					
Обрабатывающие производства	53,7	4,6	2,5	4,1	2,2
Добыча полезных ископаемых	34,3	3,2	1,1	2,1	0,7
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	9,6	1,8	0,2	1,9	0,2
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	2,4	1,0	0,0	-1,6	0,0
в т.ч. по видам экономической деятельности в составе добычи полезных ископаемых и обрабатывающих производств (отражировано по убыванию в июле)					
Деятельность полиграфической и копирования носителей информации	0,4	49,3	0,2	16,5	0,1
Производство прочей неметаллической минеральной продукции	1,2	16,3	0,2	3,7	0,0
Производство мебели	0,4	15,8	0,1	6,8	0,0
Производство бумаги и бумажных изделий	1,0	14,6	0,1	10,4	0,1
Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения	1,2	14,4	0,2	7,6	0,1
Производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях	0,7	14,1	0,1	8,2	0,1
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	1,3	13,8	0,2	16,7	0,2
Производство резиновых и пластмассовых изделий	1,2	10,8	0,1	5,0	0,1

Рис. 2.2. Динамика выпуска обрабатывающей и добывающей промышленности, а также некоторых индикаторов конкурентоспособности в январе 2008 г. – июле 2018 г., рост год к году, в %

Источник: Росстат, Банк России, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Производство напитков	1,7	10,2	0,2	4,0	0,1
Предоставление услуг в области добычи полезных ископаемых	2,4	8,4	0,2	10,4	0,2
Производство текстильных изделий	0,3	7,6	0,0	5,0	0,0
Производство прочих готовых изделий	0,5	7,2	0,0	18,5	0,1
Ремонт и монтаж машин и оборудования	2,0	6,6	0,1	1,1	0,0
Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	2,4	6,4	0,2	2,9	0,1
Добыча металлических руд	2,5	6,0	0,2	3,1	0,1
Производство химических веществ и химических продуктов	3,7	6,0	0,2	3,3	0,1
Производство одежды	0,3	5,4	0,0	6,4	0,0
Производство пищевых продуктов	7,2	5,2	0,4	3,8	0,3
Производство электрического оборудования	1,2	4,6	0,1	3,2	0,0
Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	1,9	4,2	0,1	-2,0	0,0
Производство металлургическое	8,9	3,3	0,3	2,4	0,2
Добыча сырой нефти и природного газа	25,8	2,8	0,7	0,9	0,2
Производство кокса и нефтепродуктов	9,2	2,6	0,2	2,4	0,2
Добыча угля	2,4	2,4	0,1	2,4	0,1
Производство прочих транспортных средств и оборудования	2,8	0,1	0,0	14,5	0,4
Производство кожи и изделий из кожи	0,2	-2,2	0,0	-2,4	0,0
Производство табачных изделий	0,6	-4,2	0,0	7,6	0,0
Добыча прочих полезных ископаемых	1,2	-4,7	-0,1	3,0	0,0
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	2,0	-5,0	-0,1	-7,3	-0,1

Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

При этом девальвационный выигрыш компаний по сути своей не является ценовой рентой (или *windfall income*), которую собственник недр (государство) вполне может стремиться изъять для общегосударственных нужд. Девальвационная рента в условиях использования режима плавающего валютного курса – это естественный механизм адаптации экономики к внешним и

внутренним шокам, вызывающим снижение валютного курса, который не может падать без причины. Очевидно, что попытки теми или иными способами изъять девальвационную фору могут подорвать тренд к весьма слабому пока оживлению экономики, особенно если учесть конъюнктурный характер прочих (помимо курсового) факторов, поддерживающих рост, что следует из рассматриваемой ниже динамики отдельных секторов, а также из динамики индикаторов ценовой конкурентоспособности промышленности. Говоря об этих индикаторах, следует отметить, во-первых, тот факт, что уже в июле темпы снижения реального эффективного курса рубля относительного того же периода прошлого года, по нашим расчетам на основе данных Банка России, замедлились до 1,6% (рис. 2.1), а относительно предыдущего месяца рубль перешел к укреплению (плюс 1%). При этом наметилось явное ускорение роста цен производителей, индекс прироста которых относительно того же периода прошлого года в июле составил 16,6%, выйдя на максимальные с начала 2011 г. уровни (рис. 2.2). Усиление в силу этого инфляционных ожиданий может затормозить процесс снижения Банком России ключевой ставки, а значит, негативно воздействовать и на текущие темпы экономического роста.

Отвечая на вопрос, какие отрасли ускоряют общий рост, будем ориентироваться на максимальные темпы положительного перепада темпов прироста между двумя летними месяцами и отметим на основе этого, что в июле состав и «авангарда», и «арьергарда» существенно поменялся. Наибольший прирост в июле демонстрирует полиграфическая промышленность – 49,3%, что можно связать как с прошедшим чемпионатом мира по футболу, так и с подготовкой к новому учебному году (табл. 2.1). Неожиданно высокий прирост демонстрирует также производство неметаллической минеральной продукции – 16,3%. К данной продукции относятся, в первую очередь, стройматериалы, производство которых тесно связано со строительной отраслью. Постепенный выход из кризиса способствует удовлетворению отложенного спроса на инвестиционные блага, в том числе на жильё, что стимулирует производство стройматериалов. Традиционный лидер по темпам роста – автомобильная промышленность –

ухудшил позиции, но сохранил рост на уровне 13,8%. Почти такими же темпами растет производство бумаги (что, очевидно, корреспондирует с ростом полиграфии), а также деревообработка (в увязке с производством стройматериалов). В этой же группе по темпам роста находится также фармацевтическая промышленность. Темпы прироста на уровне 10–11% демонстрируют производители резиновых и пластмассовых изделий (работающие в связке с восстановливающимся после кризисного падения автопромом) и производители напитков (на фоне опять же ЧМ-2018 и весьма жаркого лета).

Говоря о промышленном «арьергарде», отметим, что в июле количество отраслей промышленности, переживающих очевидный спад (отрицательные темпы прироста), сократилось до четырёх с восьми в июне. Наибольшим сюрпризом стало попадание в эту категорию табачной промышленности, ещё недавно демонстрировавшей бурный рост. Здесь следует отметить, что правительство предлагает повышать акцизы на табачную продукцию, а российский табачный бизнес практически полностью попал под влияние транснациональных корпораций (так, «Донской табак» относительно недавно был куплен Japan Tobacco Inc.). Признаков роста нет и у таких извечных аутсайдеров, как кожевенная промышленность, производство компьютеров и добыча прочих полезных ископаемых. Что же касается добычи нефти и газа – рост в этой отрасли «ниже среднего» (2,8% год к году), но, учитывая долю нефтегазового сектора в составе промпроизводства в целом (почти 26%), вклад его в общий рост в июле весьма велик (0,7 п.п. из 3,9%). Этот вклад более чем в три раза превышает вклад сектора в промышленный рост в целом за январь-июль. Здесь после периода стагнации вновь начало увеличиваться производство нефти (на 2,4% в июле год к году) и сохраняются высокие темпы прироста добычи газа (на 5,4% в июле и 7% в январе-июле). В то же время это не говорит о взятии на себя добывающим сектором роли локомотива индустриального роста в России, так как в целом прирост выпуска в обрабатывающем секторе (и его вклад в общепромышленный рост) вновь оказался выше, чем в добывающем, что можно считать положительной тенденцией (табл. 2.1).

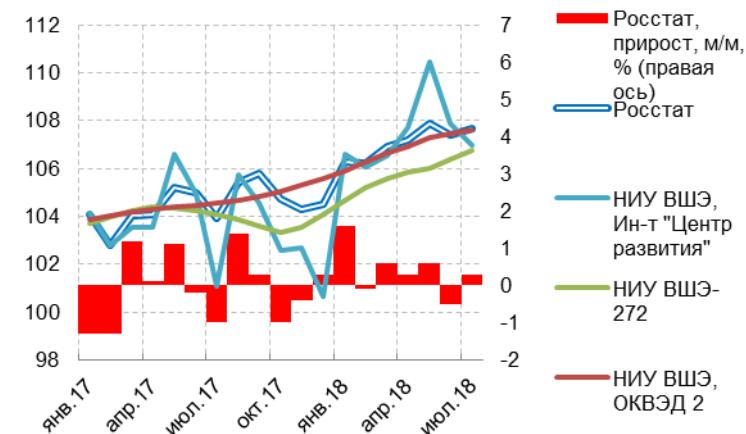
Что касается максимального вклада в ускорение темпов роста промышленного производства в июле, то его внесли не сектора с наибольшими темпами роста, а «тяжеловесы», которые к тому же перешли от значительного падения в июне к росту (пусть и небольшими темпами) в июле. К ним можно отнести представителей металлургии (прежде всего цветной) и производителей готовых металлических изделий (кроме машин и оборудования), которые в июле увеличили выпуск на 3,3 и 6,4% соответственно.

В то же время наибольшее отрицательное воздействие на динамику промпроизводства в июле оказали производители прочих транспортных средств и, прежде всего, летательных аппаратов, где выпуск в июле упал примерно на треть относительно того же периода прошлого года. Значительное замедление роста (до 7,2% в июле) произошло и в производстве прочих готовых изделий, пережившем до этого небывалый рост благодаря производству сувениров и спортивных товаров (очевидна связь с ЧМ-2018).

Скорректированные последние данные со снятой сезонностью демонстрируют схожую картину (рис. 2.3 и табл. 2.2). Данные со снятой сезонностью, усредненные по четырем разным источникам (Росстат и три оценки НИУ ВШЭ на основе разных подходов), в целом говорят о сохранении тенденции к оживлению на уровне 0,2% прироста в среднем за месяц за последний квартал (рис. 2.3), что лишь немногим ниже показателей первых четырех месяцев (0,3%).

Секторальный разрез динамики выпуска на теплограмме (табл. 2.2) говорит о том, что рост пока не является фронтальным, однако зона падения (отмеченная оттенками красного) у крупных секторов сжимается, что является положительным сигналом. Следует также отметить, что рассчитываемый нами балансовый индекс промышленной конъюнктуры, характеризующий соотношение (разницу долей) растущих и падающих секторов в июле составлял 60,8 против 36 в июне и 22,9 в мае (рис. 2.4). Это связано с тем, что большинство отраслей, имеющих долю в промышленности более 2%, стабильно растут. В минус ушли лишь производство химических веществ и прочих транспортных средств, а также обеспечение

Рис. 2.3. Динамика промышленного производства в январе 2017 г. – июле 2018 г. (с устранением сезонного и календарного факторов, 100 = 2015 г., если не указано иное)

Примечание. Ин-т «Центр развития» – с устранением сезонного фактора; НИУ ВШЭ-272 – расчеты В. Бессонова и Э. Баранова по выборке из 272 ключевых товаров; НИУ ВШЭ, ОКВЭД2- расчеты по данным Росстата с использованием альтернативной методики снятия сезонности (<http://sophist.hse.ru/hse/nindex.shtml>)

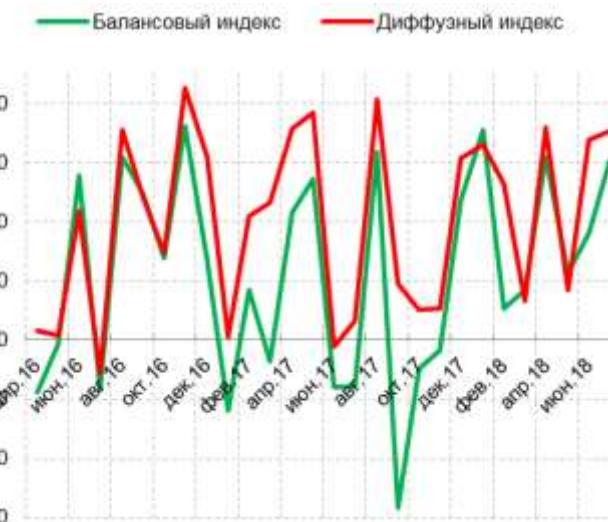
Источник: Росстат, НИУ ВШЭ, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

электроэнергией, газом и паром, попавшее в «жёлтую» зону. А вот из 15 отраслей, доля которых менее 2%, целых 9 отраслей попали в «красную» зону.

Таблица 2.2. Тернограмма динамики секторов промышленности в марте-июле 2018 г., прирост со снятоей сезонностью к предыдущему месяцу, в %

	мар.18	апр.18	май.18	июн.18	июл.18	Доля
ДОБЫЧА ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ	0,2	0,8	0,1	1,3	0,5	34,3
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИЕЙ, ГАЗОМ И ПАРОМ; КОНДИЦИОНИРОВАНИЕ ВОЗДУХА	2,7	-3,0	-0,2	0,7	-0,2	9,6
Производство кокса и нефтепродуктов	0,0	1,0	-0,4	1,1	0,5	9,2
Производство металлургическое	3,9	-0,3	7,1	-22,6	19,0	8,9
Производство пищевых продуктов	1,1	0,5	0,7	0,8	1,0	7,2
Производство химических веществ и химических продуктов	-3,1	5,5	-1,3	0,5	-1,9	3,7
Производство прочих транспортных средств и оборудования	2,1	5,3	6,0	-1,3	-9,8	2,8
Производство прочей неметаллической минеральной продукции	-1,4	1,4	3,0	-1,8	2,2	2,4
Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	-5,1	4,7	4,8	-9,7	8,9	2,4
ВОДОСНАБЖЕНИЕ; ВОДООТВЕДЕНИЕ, ОРГАНИЗАЦИЯ СБОРА И УТИЛИЗАЦИИ ОТХОДОВ, ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ЛИКВИДАЦИИ ЗАГРЯЗНЕНИЙ	0,9	-1,9	0,6	-1,6	1,4	2,4
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	7,4	5,0	16,3	-12,9	3,7	2,0
Ремонт и монтаж машин и оборудования	-13,0	14,3	-2,0	-1,6	8,1	2,0
Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	-2,9	2,3	5,8	-4,0	-3,5	1,9
Производство напитков	-8,5	9,1	3,0	-4,6	2,1	1,7
Производство автотранспортных средств, прицепов	-6,0	8,3	3,1	-0,4	-3,5	1,3
Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели	1,5	5,6	2,8	1,6	0,6	1,2
Производство резиновых и пластмассовых изделий	-1,4	-3,0	6,8	-0,4	-1,6	1,2
Производство электрического оборудования	-0,2	2,3	5,7	-3,0	-4,0	1,2

Рис. 2.4. Индексы экономической активности в промышленности по данным со снятой сезонностью (помесячные)

Примечание. Балансовый индекс роста – разница долей растущих и снижающих выпуск секторов, п.п.; Диффузный индекс роста – доля растущих секторов плюс половина доли секторов, не увеличивающих выпуск, п.п. При этом к секторам, не увеличивающим выпуск, относятся сектора с темпами прироста со снятой сезонностью к предыдущему месяцу в интервале $+0,3\%$.

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ с использованием данных CEIC Data.

Производство бумаги и бумажных изделий	-0,5	1,3	3,5	1,4	-3,8	1,0
Производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях	2,4	-15,2	16,4	-13,2	7,7	0,7
Производство табачных изделий	15,1	12,5	-4,4	7,2	-26,0	0,6
Производство прочих готовых изделий	5,0	-7,9	-7,0	15,1	-12,8	0,5
Деятельность полиграфическая и копирование носителей информации	-9,0	6,8	-0,1	5,1	9,1	0,4
Производство мебели	-5,5	2,0	3,0	-4,4	5,5	0,4
Производство текстильных изделий	0,1	1,7	-1,3	-1,2	2,8	0,3
Производство одежды	-9,9	12,0	2,9	-4,2	-0,4	0,3
Производство кожи и изделий из кожи	-4,7	2,2	1,1	2,0	-4,8	0,2
Сумма долей зелёных минус сумма долей красных	17,00	62,10	22,90	36,00	60,80	
Сумма долей зелёных минус полсуммы долей жёлтых	13,40	72,05	17,05	67,90	70,70	

Примечание. Темно-зеленый цвет – прирост больше 3%, светло-зеленый цвет – прирост от 0,3 до 3%; желтый цвет – изменение от -0,3 до +0,3%, красный цвет – падение больше -3%, розовый цвет – падение от -0,3% до -3%.

I квартал 2018 г. – на основе данных за январь–февраль.

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ с использованием данных Росстата.

Прогнозные оценки промышленного роста по-прежнему довольно-таки оптимистичны. Рост, согласно нашим прогнозам, должен сохраниться. Скорее всего, он все же на фоне увеличения неопределенности экономической ситуации (в силу и внешних, и внутренних факторов) несколько замедлится и составит в ближайшие два-три месяца около 2% год к году. Сохранение существующих тенденций, то есть стабилизация роста на уровне, характерном для последних трех месяцев, когда он уже немного замедлился по сравнению с периодом начала года, позволит промышленности вырасти по итогам года примерно на 2,8% декабрь к декабрю. Если же неопределенность будет нарастать, то темпы роста могут быть ниже.

Валерий Миронов, Алексей Кузнецов